

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 34 22 АВГУСТА ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО 1942 ГОД Цена 45 коп.

НА ЛИНИЮ ОГНЯ

Война резко изменила привычные представления о творческом труде писателя, художника. Писатель часто пишет стихи или рассказы в блиндаже фронтальной газеты, спеша передать заборщику листки с непрокопченными чернилами.

Иными стали темы творческого труда, потому что каждый новый день войны требует от нашего искусства немедленного, живого, действенного отклика.

В первые дни войны этот отклик носил по преимуществу чисто публицистический характер. Затем в газету рядом с фронтальной сводкой и статьями вошел рассказ, агитирующий и убеждающий силой художественного образа.

Старые споры о новой роковой «линии во времени», которая якобы должна отделять художника от изображаемых им событий, — эти споры мирного времени отошли в прошлое.

Во отголоски старых споров иной раз приходится слышать и сейчас, когда дело доходит до крупных произведений литературы и искусства.

«Тяжелой артиллерии» искусства еще, однако, нехватает той мобильности, какой необходима в военное время. Романы, повести, пьесы и фильмы о военном времени, о людях фронта и тыла рождаются слишком медленно и в почас теряют хорошую злободневность, которая отныне является привилегией газетного очерка.

Злободневность и актуальность — отнюдь не взаимоисключающие качества. Величайшие шедевры мировой классики отвечали на самые живые запросы современности. Именно поэтому они остались в веках.

Впрочем, нет необходимости искать примеры в истории искусства. Разве седьмая симфония Шостаковича, написанная в прокуратурах между воздушными тревогами в осажденном Ленинграде, — не яркий образец искусства, синхронного своей эпохе? Новая повесть В. Гроссмана, новая поэма Гвардовского, пьеса Симонова «Русские люди» прямо отвечают на события дня.

Но таких произведений еще мало в нашей литературе и почти нет в театре и кино. Далеко не все писатели, драматурги, художники прониклись сознанием той ответственности, какую военное время вылагает на каждого советского человека. Слишком сильны еще у некоторых «мирные» привычки и настроения. Иногда приходится слышать — «я не могу опенить потому что я пишу для потомков»;

Ежедневно в шесть часов утра советские люди слушают сводку Информбюро. Они радуются каждой новой победе героической Красной Армии, в жестоких боях перемалывающей полчища озверевших гитлеровских захватчиков. Сердце сжимается от боли при вести об оставленном нами городе, о новых фашистских зверствах. И эти чувства еще больше укрепляют волю к борьбе. Рабочий идет в станку, колхозник — в поле. Они работают с увлечением и силой. Истинный патриотизм не только в том, чтобы порадоваться или вздохнуть, прослушав сводку, но в творческом горении, в трудовом энтузиазме, которым охвачены люди нашей страны в эти прозные дни.

Неизвестно в восторг, нераздельно слитая с любовью к родине, рождает вдохновение, рождает ярость в работе. Мы знаем немало примеров трудовой доблести советских художников. Ленинградский композитор В. Асафьев за время войны написал азербайджанскую оперу (по заказу Бакинского театра), две симфонии, симфонетту, посвященную Красной Армии, оркестр «Суворова» для духового оркестра, балет «Граф Нулин», военный марш, серию ноктюрнов для фортепиано, несколько арий для вокалистки и романсы, книгу мемуаров, книгу о чешской музыке, книгу о Листе и ряд научных исследований. Он совершил этот творческий подвиг в труднейших бытовых условиях осажденного города.

Мы знаем писателей, которые в время войны забыли об отдыхе. Они успевают писать романы, выезжать в воинские части, активно участвовать в общественной жизни страны. Но есть писатель другого типа. Он запирается в кабинете и выключает из газет — боится, что ему повзвонит из газет. Он, видите ли, работает «на века». Он не хочет спешить. Но кто дал ему право медлить?

Театры, работающие сейчас в новых условиях, испытывают острую потребность в новом репертуаре. Им нужна не одна новая пьеса, а десятки пьес, которые могли бы удовлетворить жадный интерес зрителя, ежедневно заполняющего зал.

Сегодня исполняется 14 месяцев со дня начала войны. Но только на будущей неделе выйдет первая полнометражная художественная картина о великой Отечественной войне («Парень из нашего города», по мотивам известной пьесы К. Симонова). Если не считать боевых киноборников и хроники, кино не коснулось еще военной темы.

Некоторые режиссеры киностудий по старой привычке, получив сценарий, думают не о том, как его поставить, а о том, как его переделать на свой лад. Но почему-то остроумному выражению, они делают не фильмы, а «статусы своей творческой биографии». На ненужные переделки часто уходит чужая работа. В киностудиях много говорят о оптимистических трудностях военного времени и мало делают для того, чтобы эти трудности преодолеть. Выдвинутая перед киноработниками задача — делать полнометражные фильмы в шесть месяцев на практике еще не разрешена. А можем ли мы себе позволить сейчас делать картину целый год?

Даже короткие фильмы, вышедшие на экран, часто отражают минувший, пройденный этап войны. Лучший пример тому — новеллы последних киноборников. Что касается больших картин, то они все рискуют стать «историческими», если не будет создан резкий перелом в темпах работы кинематографии.

Крупнейшие произведения советского кино создавались в короткие сроки. Режиссер М. Ромм снимал фильм «Ленин в Октябре» 40 дней. Очень быстро поставил С. Эйзенштейн такую сложную картину, как «Александр Невский». Эти традиции почему-то в киностудиях сейчас забыты, но сохранились «страдания» расслабленности и благодушия.

Разумеется, в условиях военного времени постановщик фильма не может получить всех тех материально-технических средств, какими он мог располагать прежде. Но в любом случае могут быть найдены решения, позволяющие, не нанося ущерба качеству картины, обойтись без дефицитных материалов. Надо искать эти решения. Надо поступаться своим маленьким «я» в тех случаях, когда этого требуют интересы дела.

И надо помнить, что никакие прежние заслуги не смогут оправдать сегодняшней пассивной работы. Отношение народа к художнику будет определяться в первую очередь тем, что он, художник, сделал во время войны и для войны, для того, чтобы своим творчеством помочь победе над врагом.

Если говорить военным языком, то повесть и роман, пьеса и большой художественный фильм — это снаряды крупного калибра. Их надо доставить на линию огня сейчас. Они особенно нужны сейчас, когда решается судьба страны, судьба всего человечества. Страна ждет от каждого из своих художников, что они выполнят свой долг.

Вчера в кинотеатрах Москвы начал демонстрироваться специальный выпуск Центральной студии кинохроники «К переговорам Премьер-министра Великобритании г-на У. Черчилля с Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталиным».

В фильме показано прибытие в Москву Премьер-министра Великобритании г-на У. Черчилля, представителя Президента США Г. Гарримана. Начальника Имперского Генерального Штаба сэра Аллана Брука, постоянного заместителя Министра Иностранного Дела Великобритании сэра Александра Калогана и других сопровождающих г-на Черчилля лиц. Операторы записали на киноплёнку явления, сделанные г-ном Черчиллем и г-ном Гарриманом по прибытии в Москву.

В выпуск включены кадры, снятые в Кремле во время встречи Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина с Премьер-министром Великобритании г-ном У. Черчиллем и представителем Президента США г-ном Гарриманом.

Заснято также обитие г-на У. Черчилля и г-на Гарримана в Москве. Семью произвели операторы Кармен Кричевский, Вячеслав Сокольников, Шкутнев, Сухова. Монтировала выпуск режиссер Фиделева.



Портрет Героя Советского Союза С. А. Симонова, командира отряда торпедных катеров.

Аветик ИСААКЯН Боевой клич

Вечер в тушь, дымчатый вечер. Ветер могучий, яростный ветер. К нам он несет из вражеских стран, Листья срывает с лесов и полей. Бурные волны шумят на морях, Судья качаются на якорях! Гей, свободный Маскс, ты вознесся в ночи, По вершинам твоим не ступала нога. Грозной молнией ты закаляешь мечи, Поражаешь мечами врага! Родины славы родные сны, Крабы люди Советской страны! Воинский народ, в битву вперед! Знайте, спит ветер, уснула вода, Знайте, лишь враг не уснет никогда! Он не терает даром минуты, Цени несет вам и тяжкие пути, Алчность светит завистливым взор, Губель готовят стране и позор!

Перевод с армянского С. Мар.

Вечера американского и английского кино

Вчера в Москве состоялся вечер американского и английского кино, организованный Комитетом по делам кинематографии при СНК СССР и Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей. После вступительного слова председателя Комитета по делам кинематографии И. Г. Большакова с сообщениями об американской кинематографии и ее борьбе с фашизмом выступил С. М. Эйзенштейн, о фильме Чаплина «Диктатор» — Илья Эрэнбург, об актёрских американского кино — Зоя Федорова.

Вечер закончился демонстрацией специального выпуска кинохроники о пребывании Премьер-министра Великобритании г-на У. Черчилля в Москве, английского хроникального военного фильма «В старом Чикаго». Сегодня состоится второй вечер, посвященный американской и английской кинематографии.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО — ОРУЖИЕ СВОБОДЫ

Лига американских писателей недавно сообщила Союзу советских писателей, что в США создан Военный комитет писателей. Президиум Союза советских писателей отправил в Нью-Йорк Военному комитету следующую радиограмму: «Союз советских писателей приветствует объединение военных усилий писателей США в деле превращения художественного слова в мощную боевую силу в борьбе против кровавого гитлеровского империализма. Предлагаем установить взаимный систематический обмен опытом, статьями, обращениями, высказываниями, заметками и журнальными вырезками об участии писателей и литераторов в этой справедливой войне. Обмен стихами, пьесами, киносценариями и книгами художественных произведений о войне. Таким образом мы будем помогать скорейшему разгрому гитлеровских и гитлеровских орудий и союзников предшественников для создания собрания мировой художественной литературы о борьбе против кориничевого варварства».

В ответ получена следующая телеграмма из Нью-Йорка: «Ваша радиограмма получена. Горячо приветствуем предложение об обмене литературой как оружием свободы в войне против гитлеровской тирании. Высылаем материалы и вышлем еще. Военный комитет писателей».

Союз советских писателей отправил в США Военному комитету первую посылку — художественную литературу о войне против гитлеровской Германии и ее союзников.

АМЕРИКАНСКИЕ ХУДОЖНИКИ О ВТОРОМ ФРОНТЕ

Статья Вл. Одинцова «Из дневника художника», напечатанная в № 31 газеты «Литература и искусство» от 1 августа с. г., вызвала отклик со стороны председателя Лиги американских художников Р. Рокуэлла Кента.

На днях в адрес Союза советских художников СССР на имя Вл. Одинцова получена следующая телеграмма: «Получили Ваш глубоко трогательный рассказ. Передали в печать для публикации. Американские художники и рабочие осознают настоятельную необходимость второго фронта. Делаем все, что в силах, чтобы приблизить его открытие. Сердечный привет советским художникам. Рокуэлл КЕНТ».

Александр ТАИРОВ

Обер-фюрер и его „миссия“

Проял огнем и мечом значительную часть Европы, вызвав проклятие всего свободомыслящего человечества, Гитлер, нарав предательским образом на нашу страну, постарался, верный своему полному обыкновению, прикрыть этот новый разбойничий акт соответствующим фигурным листком — новой «идеологической платформой»: он прокламировал «крестовый поход против коммунизма в борьбе за европейскую цивилизацию и культуру».

Гитлер — и цивилизация! Гитлер — и культура! Что может быть ценнее такого соображения!

Гитлер, прокламировавший себя, «освободителем человека от насилия разума и суверенитета мысли», заявил, что сознание — это «образование, калечение человека».

Развивая впоследствии этот тезис своего обер-фюрера, его министр Руст пишет: «Интеллект! долей это слово, ни один немец не хочет иметь интеллект».

В 1934 году в Германии вступил в силу закон о насильственной стерилизации. К концу 37-го года стерилизации подверглось свыше миллиона человек. И все же это неслыханное злодеяние блещет перед той духовной стерилизацией, которой подверг Гитлер всю немецкую молодежь.

Пресловутый профессор Бонне ставит перед фашистской «наукой» психологию в качестве главной задачи «научную организацию похода лжи в предостойней войне». Вот в этой «науке» лжи, лжачи, лжачи, неоправданных посулов Гитлер, Геббельс и Геринг действительно не знают соперников.

Освобождение человека от совести и разума, замена семьи случайными пунктами, замена типа ученого типа солдата, физическая и духовная стерилизация — вот та «европейская цивилизация и культура», в борьбе за которую Гитлер предпринял свой «крестовый поход против коммунизма»!

Завоевать нашу страну, уничтожить нашу свободу, независимость, культуру, искусство, всю творческую жизнь нашего народа, превратить свободных советских людей в современных рабов — вот та непосильная «миссия», которую возложил на свои армянские плечи фашистский обер-фюрер!

«Северная раса водрузит свое знамя на равнинах мира и превратит весь культурный мир в дым и пепел», — так формулирует «миссию» фашизма один из его «идеологов» Эрнст Бергман. Эту миссию с упорством выполнял все фашистские фюреры и их орудья.

Расправа о культуре началась, когда гитлеровцы пришли к власти и когда в качестве пролога, по гитлеровской инициативе все то же Геббельс, под торжественными звуками фанфар, на оперной площадке Берлина 10 мая 1933 года было устроено поворное автодафе. За три месяца на кострах Германии было сожжено свыше миллиона книг.

Всуду, куда вместе с кориничевым навозом на своих эфрейторских каблучках приносил Гитлер «слоную еврейскую культуру» — в Австрию, в Польшу, в Чехословакию, как и в Париже — полагали эти извержские козлы, пожрав десятки миллионов прекрасных книг, в которых билось чувство и мысль настоящей человечности и культуры. Черным позором стелется дым от этих костров над всей гитлеровской Германией, и никаким фашистским заклинателям и алхимикам не рассеять его, пока не будет уничтожен фашизм.

Небывалое падение переживает в Германии искусство. В догитлеровский период в области театральной культуры Германия занимала видное место и по уровню своего режиссерского и актерского мастерства, и по творческим исканиям, и по качеству репертуара. Сейчас почти все талантливые артисты и режиссеры давным-давно покинули гитлеровскую мильпену, а творческие искания квалифицируются, как государственное преступление, что же касается уровня репертуара, то о нем можно судить хотя бы по тому, что теперь, наконец, увидели свет рампы пьесы таких пресловутых драматургов, как Иосиф Геббельс и Бенито Муссолини.

Без остатка разгромлена и германская кинематография: «духовная гангистка» или «марширующий лук» и прочая геббельсовская «пропаганда», которая, по определению Гитлера, должна уметь «превращать рай в ад и наоборот» — вот та высшая форма армянской кинематографии, которая культивируется фашистами.

Для характеристики положения пластических искусств и вообще «творческой свободы» в фашистской Германии достаточно слово «художнику-архитектору» Гитлеру. И так, и он, подобно Геббельсу, явил свою «творческую» ревность и выстроил, наконец, по своим проектам самое безобразное здание в Мюнхене, так называемый «скорняцкий дом», штаб-квартиру своей банды. И так, слово Гитлеру. На открытии германского (читай — фашистского) дома искусств в Берлине сей не признанный гений, обращаясь к собравшимся там фашиствующим, но, повидимому, все же недостаточно рьяно воспевающим «новый порядок» художникам, заявил: «либо эти так называемые художники страдают зрительными недостатками, и тогда министерство внутренних дел должно принять меры, чтобы помешать их размножению (читай — стерилизация), либо они недобросовестны и тогда подлежат уголовному наказанию (читай — заключение в концлагерь)».

Ну, чем не творческий разговор художника о художнике! Чем не ироническая «станция» перед лицом палачащего рейхстага, то бишь Рима! Чем не новая фашистская эстетика!

Кстати, о фашистской эстетике в Риме. Это было в 1934 году. В Риме происходил международный театральный конгресс.

Состав конгресса был в достаточной степени именитый. Здесь был и престарелый Меттерник, и Жюль Роман, и Гордон Крег, и Пираделло, и Ленорман, и Грегори, и многие другие. На мов долю выпала честь быть представителем Советского Союза. И вот на одном из заседаний этого конгресса пресловутый Маринетти, в прошлом футурист — ныне фашист, в качестве основного тезиса своего доклада провозгласил, что «новая эстетика родится на полях сражений». Вура негодования поднялась на скамьях делегатов. По поручению группы стран — Англии, Франции, Югославии, Чехословакии и др., — мною был заявлен решительный протест против безобразных попыток Маринетти подменить понятие эстетикой понятием милитаризма. Учитывая явное антифашистское настроение большинства делегатов, председательствовавший на заседании Пираделло лишил Маринетти слова и сделал заявление, дезавуирующее его выступление. Конгресс продолжался. Но всем было ясно, что отступление Маринетти произошло лишь потому, что он несколько преждевременно выбрал подлинное представление фашизма о «новой эстетике».

Сейчас мы эту «новую эстетку» видим всюду. Сожженные книги, разгромленные города, ушканные здания и храмы, разоренные и разгромленные музеи и библиотеки, разрушенные памятники культуры и искусства, трупы женщин и детей, аверски изуродованные — такова фашистская эстетика в действии.

Она имеет целью выдать своих алетров. Вот типичный образец одного из них. Не ищите его имени в энциклопедическом словаре — он не писатель, не художник, но искусствовед, он всего лишь рядовой 304-го пехотного полка Адольфа Крунц, этот скромный «эстет» по-фашистски. Он попал в плен, при нем найдены неотправленные письма.

Первое: «Дорогая Гертруда, мне не везет, я рассчитывал попасть ближе к Крыму, мне так хотелось побывать в Феодосии, в картинной галерее Агвазовского. Вместе Крыма я попал под Москву. Но ты не огорчайся, ведь в Москве Третьяковская галерея, и я уверен, что вместо одного уника Агвазовского я привезу и Репина и Шишкина. Неплохо бы было создать в нашей коллекции специальный отдел русской живописи».

Второе: «Дорогая, мы Москву все еще не взяли, но скоро возьмем! За лишения, которые я терплю здесь, постараюсь удвоить коллекцию... Сгораю от нетерпения взглянуть в Третьяковскую галерею. Как ты думаешь, не стоит ли нам открыться в Москве своей музеи?»

Сейчас, я полагаю, уже оба «эстетта», оба эфрейтора и оба Адольфа, и Гитлер и Крунц, убедившись, что обработать музей в Москве им не удастся.





Когда выброшено море твое Шелли пылало на костре, зажженном Байроном, один из друзей поэта, Тредони, выхватил из пламени его сердце. Оно было повреждено, — казалось, будто огонь пощадил его. И оно было сжато вместе с короткой нитью — останками Шелли. В этом факте — обаяние символа, который так любил Шелли. И трудно придумать лучшую надпись на надгробном его камне: Cor cordium — сердце сердец.

В мировой литературе едва ли найдешь поэта, в творчестве которого с такой остротой чувствуется человеческое сердце, просветленное таким же высоким пафосом. С отроческих лет до последних дней своей короткой жизни Шелли был искренен до той предельной черты, какой достигали очень немногие. За эту искренность, за решимость презреть все компромиссы сверстники по школе наделили его кличкой «безумный». Хрупкий, золотоволосый, узкоплечий человек, в облике которого в эпоху зрелости была не только женственность, но детскость, — этот человек с большим сердцем был воплощением мужества.

Поконив Итон, двадцатилетний Шелли с такой же страстью, с какой проповедывал в Итоне атеизм, написал в Оксфорде брошюру «О необходимости атеизма» и разослал ее. Псевдоним был легко раскрыт. Шелли был изгнан из Оксфорда. Возмущение против деспота, отвергнутого им еще раз через три года в брошюре «Опровержение деспотизма», было для него необходимой формой борьбы за свободу. Пафос этой борьбы захватил его целиком. Его поэзия — от «Королевы Маб» до непревзойденных в английской литературе по лиризму последних стихотворений — рождена этим пафосом.

В эпоху крушения ложного о свободе, провозглашенного французской революцией, реставрации Бурбонов во Франции и бешеной реакции в остальной Европе Шелли сохранял и мужество и глубокий социальный оптимизм. Шелли, не исповедовавшийся отчаяния, молного в те годы, проповедывал свободу во всех своих произведениях, пафосом своего сердца верил в то, что свобода победит в мире, никогда не теряя веру в силу человеческого духа, достаточно мощного, чтобы низвергнуть Юпитера, как низверг его Прометей. Шелли умел мечтать, мечтал страстно и верить со страстью.

К своему любимому произведению — трагедии «Освобожденный Прометей» Шелли шел прямой дорогой. Поэт, по Шелли, обладает даром призывать к жизни идеи, необходимые для переустройства мира, и разрабатывать те из идей, которые мешают человеку на его путях к лучшему будущему. Уже в «Королеве Маб» (1813 г.) Шелли призывает поэзию в качестве силы, способной сокрушить идею тирании. В поэме «Алатор» (1816 г.) он воплощает в образе героя свои самые сокровенные мечты о том, каким должен стать поэт, если он не хочет остаться только стихотворцем. Трагическая кантовка «Алатор» — не байроническая кантовка, она — лишь знак, что поэт надорвался, поднимая непосильную ношу.

но придет в мир другой поэт и эту ношу поднимет.

В поэме «Возмущение Ислама» — отражение мысли Шелли о французской революции и утверждении женствующих сил, порождаемых революцией. И здесь, как в «Алаторе», трагическая кантовка не колеблет основ светлого оптимизма Шелли, ибо смерть Джона и Цитны — не поражение, но победа, духовное их торжество. В год издания «Возмущения Ислама» Шелли суждено было пройти тяжелое испытание — по приговору суда у него, как у безбожного и безнравственного гражданина, отнимают детей от первого, незаконного брака. И он навсегда покидает со своей второй женой родину, как покинул ее Байрон. Отныне он живет в Италии. Итальянские хроники дают материал для его трагедии «Ченчи», которую многие считают лучшей трагедией после Шекспира. Образ Беатриче Ченчи, жертвы своего сладострастного отца, решившейся принять участие в его убийстве, — шекспировский образ. И написан он с шекспировской силой, а во всей английской драматургии едва ли есть строфы, равные по патетике и лиризму той сцене трагедии, в которой обреченные на казнь Беатриче и ее мать прощаются в жаны.

Свою короткую жизнь Шелли завершает самым вдохновенным произведением — поэмой в форме трагедии «Освобожденный Прометей». Прометей у Шелли мало похож на Прометея Эсхила, Гете и Байрона. Его Прометей — воплощение растолкования и победного творческого духа, воплощение жизнедающей любви, которой не страшна никакая Юпитер, бессильный скрывать живую человеческую волю. «Прометеем» закручивается список крупных произведений Шелли. Работа над ними перемежалась у Шелли созданием стихотворений такой лирической силы, что едва ли можно сомневаться в первенстве Шелли среди лирических поэтов английской литературы, а его Юда в западном ветру — быть может, лучшее из лирических стихотворений мировой литературы. В своей лирике Шелли представляет таким, каким он видел себя:

Я — словно нерв... Он содрогается от боли той, которую никто не оцунит... Но, содрогаясь от боли, неощутимой для других, Шелли оставался в лирике тем светлым и радостным поэтом, который знал, что в борьбе человек изживает эту боль.

В темные для Европы годы этот человек привнес светлое будущее, которое человечество должно завоевать, если не покорится насилию, как завоевал его освобожденный Прометей. Так неожиданно переключается поэзия этого благородного и страстного мечтателя с напим сегодняшним днем.



Л. Г. Бродяги. Иллюстрации к «Кентерберийским рассказам» Чосера. Справа: «Рассказ Франклина». Слева: «Рассказ второй монахини». (Гравюры на дереве).

### КИНОКАРТИНА «РУССКИЕ ЛЮДИ»

В ближайшее время в Центральную объединенную киностудию в Алма-Ата начнутся съемки нового полнометражного художественного фильма «Русские люди». Сюжет песни К. Симона, так же как и характерные описания героев, в фильме сохранены целиком. Вместе с тем в постановке предпологается широко использовать специфические возможности кинематографа. Так, многие из того, что в пьесе происходит за сценой, будет показано на экране (жизнь в оккупированном немецким городке и т. д.).

В роли Сафонова выступит артист Н. Крючков. Роль Вали исполнит М. Пастухова, Глоба — М. Жаров, Шуры — А. Данилова, Василия — М. Астангов, Харитонов — В. Грибов, его жены — О. Жижнева, матери Сафонова — Ф. Рахманова. Ставить картину В. Пудовкин (второй режиссер — В. Немолова), снимать операторы В. Волчек и Э. Савельев. Сейчас съемочная группа разрабатывает эскизы декораций, подбирает костюмы и грим. Подготовку к съемкам заканчивается. Картина будет завершена в конце года.

М. ИЛЬИН. АЛМА-АТА. (По телеграфу).

### НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Писатели Южного Урала активно участвуют в оборонной работе. Поэт Михаил Львов работает на одной из важных оборонных стройке. Им написана поэма и стихи о героях труда. За отличную работу народный комиссар СССР по строительству наградила тов. Львова значком «Отличник социалистического соревнования». Челябинское областное отделение Союза советских писателей систематически проводит в частях Красной Армии, в госпиталях, на заводах и в шахтах вечера под названием «Военной литературной альманах». Участниками «Альманаха» являются писатели Л. Никулин, В. Левин (Быстров), М. Львов, А. Гольдберг, Э. Шварцер и артисты Малого театра. Челябинск выпустил сборник «Богатыри», посвященный тысячелетию области. Вокруг вылет в свет книжка эстонских писателей «В огне войны» — о борьбе эстонского народа с немецко-фашистскими оккупантами.

Газета «Челябинский рабочий» ежедневно печатает «Окна сатиры», авторами которых являются местные писатели и поэты. Союз писателей, совместно с союзом художников и отделом культуры, выпустил первую серию «Окна ТАСС».

### «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА»

Весомая книжная палата выпустила под редакцией проф. А. Ефимова специальный указатель, охватывающий материалы об отечественной войне 1812 года, а также о деятельности наиболее видных русских полководцев и народных героев — участников войны, — Кутузова, Барятинского, Дениса Давыдова, Платова, Ермолова, Дохтурова, Раевского и др., о славных партизанах Воеводины и Фигурера.

В указателе приведена библиография основных источников и главнейшей мировой литературы на русском языке, монографии, научно-исследовательских и научно-популярных работ, вышедших в последние годы, а также выделена художественная литература об отечественной войне.

### МУЗЫКА В С Ш А

Американская музыкальная корпорация выпустила сборник «15 песен Красной Армии» с английскими текстами. В сборник этот, составленный Дэвидом Грюнсом, вошли песни И. Дарзинского, И. Дунаевского, Дм. и Дан. Покрасс, А. В. Александрова, К. Листова, Л. Киннера, Ю. Хайта и В. Кручинина. Песням предпослано предисловие, в котором говорится, что «героическая борьба Красной Армии с фашистскими захватчиками вызвала восхищение среди всех миролюбивых народов во всем мире».

«Метрополитен-опера» в Нью-Йорке возобновила постановку «Золотого петушка» Римского-Корсакова (дирижер — Томас Битчэм). В Нью-Йорке состоялось первое исполнение нового произведения Сергея Рахманинова «Симфонические танцы» для оркестра. Третий фортепианный концерт Рахманинова, существовавший до сих пор времени в грамматике только в исполнении Владимира Горовица, недавно записан в авторском исполнении.

В течение этого сезона Нью-Йоркская филармония показала в своих симфонических концертах ряд новых произведений американских композиторов. Под управлением Л. Стоковского были исполнены: «Сказки нашей родной страны» Генри Кауза для фортепиано с оркестром (солист — автор), «Народный танец» Роя Гарриса для струнных и ударных инструментов, скерцо из новой симфонии Науля Крестова и американская симфония «Гарччо» Мартона Гаудла Бруно Валера и «Кредо» Д. С. Смита. Под управлением Дмитрия Митрополуса были впервые исполнены фортепианный концерт Карлоса Чавеса (солист — Бужен Лист), первая симфония Дэвида Дэймонда и новые произведения (цикл «Утверждения») Аарона Коппланда.

В связи с 150-летием со дня смерти Моцарта во всех больших городах США были проведены фестивали, в программы которых вошли сотни произведений Моцарта. «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке осуществила новые постановки «Волшебной флейты», «Дон-Жуана» и «Свадьбы Фигаро». «Театр новой оперы» возобновил «Сови fan tutte». Американская пресса, которая называет сезон 1942 года «годом Моцарта в Америке», посвящает творчеству великого композитора большое количество статей и исследований.

В этом году в Нью-Йорке открылось новое здание «Космополитен-опера», в котором, кроме большого зрительного зала, рассчитанного на 3.200 мест, находится ряд концертных зал различных размеров.

В Нью-Йорке состоялась первая постановка Польско-Американского оперного общества — «Галька» Моцарта с Марией Солиа в главной роли. Дирижировал Уолтер Григаритис.

Издательство Фредерик Стокс выпустило новую книгу Катерины Литтл Блэклес «Биографии американских композиторов».

### НОВЫЕ ОДНОАКТНЫЕ ПЬЕСЫ

Комитет по делам искусства при СНК СССР заказал группе драматургов одноактные пьесы, посвященные современным темам. Новые пьесы предназначены для выездных спектаклей театров и фронтовых бригад.

Над новыми одноактными пьесами работают Л. Леонов, В. Гусев, Л. Ленч, К. Фитин, С. Васильев, О. Литовский, И. Штог, А. Галковский.

### Четыре премьеры Малого театра

Малый театр осуществил в Челябинске в первой половине текущего года, помимо возобновления старых спектаклей, три новых постановки: «Отечественная война 1812 года», «Партизаны в степях Украины» и «Осада мелинцы» по повелению Э. Золя. До конца 1942 года театр возобновит спектакли «Лес», «Игра интерес», «Правда хорошо, а счастье лучше» и «Варвары» и покажет четыре новых постановки. В сентябре состоится премьера пьесы К. Симона «Русские люди». Постановка И. Сулякова, режиссер С. Каминка, художник В. Шестаков. В этом спектакле впервые на сцене Малого театра выступит народный артист РСФСР А. Поляков, исполняющий роль Сафонова. Роль матери Сафонова, Марфы Петровны, поручена Е. Турчаниновой, роль Марии Николаевны — В. Пашенной, роль Анощенко играет Д. Зеркалова, начальница штаба Василия — П. Садозюк и К. Зубов. И. Ильинский и А. Зражевский исполняют роль фельдшера Глобы. В спектакле участвуют также М. Парев и Е. Бриллиантов (Панин), М. Нароков (Харитонов), Н. Соловьев (Козловский). Роль германских офицеров играют В. Аксенов и Е. Велихов, А. Коротков и В. Савельев.

Начался репетиции новой пьесы В. Каверина «Большая надежда». Режиссер В. Цыганков, руководитель постановки И. Суляков, оформление худ. В. Кюбачко. В главных ролях заняты: Е. Турчанинова и В. Рыжова, К. Зубов, С. Фадеева и О. Малышева, П. Богатыренко и К. Калининская и другие.

Трагедия Лопе-де-Вега «Евечий источник» ставит В. Вершинлов, художник спектакля И. Федотов, музыка Т. Хренникова. Роль Лауренсия играет Е. Гоголева. В спектакле участвуют М. Ленин и М. Нароков (Стеван), Н. Анненков (Фролово), В. Аксенов (командор), П. Оленев (Менго). Последней постановкой 1942 года является «Обры» по роману Гончарова. Спектакль ставит И. Суляков, режиссер С. Алексеев, художник В. Дмитриев. В роли бабушки артисты увидят трех исполнителей: А. Яблочкина, В. Пашенную и Е. Турчанинову. Веру играет Д. Зеркалова, Марфиньку — К. Тарасова. Роль Райского поручена М. Пареву и В. Аксенову. Марка Волохова будут играть Н. Соловьев и Н. Анненков. А. Зражевский играет Тычкова, А. Поляков и А. Ржанов — лесничего, Н. Борская — Крицюку.

Семь новых постановок и четырнадцать возобновлений в Челябинске спектаклей — таков будет итог интенсивной работы Малого театра в 1942 году. К этому цифрам надо прибавить сотни военно-шафских концертов и выездных спектаклей, с которыми артисты Малого театра в составе выездных бригад выступают на фронте и в тылу перед бойцами, командирами и политработниками Красной Армии.

### ГАСТРОЛИ МХАТ В СВЕРДЛОВСКЕ

20 августа в помещении Свердловского театра им. Луначарского спектаклем «Порты сердца» начался гастрольный МХАТ СССР им. Горького в Свердловске. В спектакле участвовали народные артисты СССР И. Москвина, М. Тарханов, А. Тарасова, Н. Хмельев и другие.

### В ЛЕНИНГРАДСКОМ БОЛЬШОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

Ближайшей новой постановкой Ленинградского Большого драматического театра, работающего в г. Кирове, является спектакль «Давным-давно», 25-ю годовщину Великой Октябрьской революции театр отметил постановкой пьесы К. Финна «Петр Кривонос».

Евгений Шварц одарил театр новую пьесу «Одна ночь». Леонид Рахманов пишет для театра пьесу о Дарвине. В нынешнем году будет также осуществлена постановка пьесы Леон Украния «Лесная песня» в новом переводе М. Исакковского. Предстоит возобновление «Короля Лира».

За время великой отечественной войны театр дал около 650 шефских концертов и 10 спектаклей. Бригада артистов, в их числе Казико, Никитина, Мичурин, Полищак, Самойлов, дали на Ленинградском и Западном фронте и на Северном флоте около 150 концертов.

### СТАРЕЙШИЙ КИНОЖУРНАЛИСТ

Невысокого роста, коренастый и широкоплечий, с красным, обветренным лицом, в красноармейской форме с орденом на груди, он — всегда в движении. Начиная от пути киножурналиста еще в 1912 году: был киножурналистом в Ростове-на-Дону и на Северном Кавказе. Во время первой мировой войны отправился на Кавказский фронт. Здесь он снимал взятие Эрзерума и Трапезунда и другие боевые эпизоды.

Где только он не побывал со своим киноаппаратом в годы гражданской войны! С передовыми частями Красной Армии он вступил в Казань, на Южном фронте снимал взятие Одессы, на Кавказском фронте — вступление советских войск в Баку.

Ему принадлежат уникальные съемки Чапаева в кругу боевых соратников. Это единственный кинодокумент о великом русском народном герое. Пожелавшему от времени пленку разослать в киноархив создали прославленного фильма «Чапаев» братья Васильевы. Неумолимым киножурналистом, Ермоловым не только неоднократно снимал Ленина, снимал Молотова, Кирова, Орджоникидзе во фронтовой обстановке.

### ЛЮДИ ФРОНТОВОЙ КИНОХРОНИКИ

#### Вен. ВИШНЕВСКИЙ

Около двухсот кинооператоров работают на различных участках фронта — от Баренцева моря до Кавказского хребта. Среди них есть юноши, только что окончившие аудитории кинематографического вуза, есть и седовласые ветераны, опытные мастера боевой киножурналистики. Кроме любимой профессии, их роднит одна общая черта: мужество, стойкость, готовность к риску.

#### ОПЕРАТОР В: МИКОША

Фашистский самолет сбросил несколько крупных бомб. На площади у памятника Ленину сбил молодой кинооператор. Тяжелая бомба разорвалась вблизи. Памятник остался невредим — его величественные очертания мы видим в фильме «Черноморцы».

Это было в Севастополе. Снимающий под вражескими бомбами оператор Микоша, несмотря на свою молодость, хорошо известен зрителям советской кинохроники.

Стройный, худощавый юноша в морской форме, с почти одышковым от южного загара лицом — таким мы недавно встретили в Москве Владислава Микошу. До этого Микоша не был в Москве около года. Он снимал оборону Одессы — от начала осады и до конца эвакуации города. И он был последним кинооператором, покинувшим Севастополь. Лучшие кадры в фильме «Черноморцы», фильме, рождающем святое ненависть к врагу и жажду мести, засняты Микошей в Севастополе. Можно поручиться, что съемки Микоши не только послужат материалом для больших документальных картин о великой отечественной войне, но и вдохновят художников на создание живописных полотен, писателей — на создание книг, поэтов — на создание поэмы, поэмы — на создание оперы, оперы — на создание оперы.

#### ОПЕРАТОР В: МИКОША

Фашистский самолет сбросил несколько крупных бомб. На площади у памятника Ленину сбил молодой кинооператор. Тяжелая бомба разорвалась вблизи. Памятник остался невредим — его величественные очертания мы видим в фильме «Черноморцы».

Это было в Севастополе. Снимающий под вражескими бомбами оператор Микоша, несмотря на свою молодость, хорошо известен зрителям советской кинохроники.

Стройный, худощавый юноша в морской форме, с почти одышковым от южного загара лицом — таким мы недавно встретили в Москве Владислава Микошу. До этого Микоша не был в Москве около года. Он снимал оборону Одессы — от начала осады и до конца эвакуации города. И он был последним кинооператором, покинувшим Севастополь. Лучшие кадры в фильме «Черноморцы», фильме, рождающем святое ненависть к врагу и жажду мести, засняты Микошей в Севастополе. Можно поручиться, что съемки Микоши не только послужат материалом для больших документальных картин о великой отечественной войне, но и вдохновят художников на создание живописных полотен, писателей — на создание книг, поэтов — на создание поэмы, поэмы — на создание оперы, оперы — на создание оперы.

Стройный, худощавый юноша в морской форме, с почти одышковым от южного загара лицом — таким мы недавно встретили в Москве Владислава Микошу. До этого Микоша не был в Москве около года. Он снимал оборону Одессы — от начала осады и до конца эвакуации города. И он был последним кинооператором, покинувшим Севастополь. Лучшие кадры в фильме «Черноморцы», фильме, рождающем святое ненависть к врагу и жажду мести, засняты Микошей в Севастополе. Можно поручиться, что съемки Микоши не только послужат материалом для больших документальных картин о великой отечественной войне, но и вдохновят художников на создание живописных полотен, писателей — на создание книг, поэтов — на создание поэмы, поэмы — на создание оперы, оперы — на создание оперы.

Стройный, худощавый юноша в морской форме, с почти одышковым от южного загара лицом — таким мы недавно встретили в Москве Владислава Микошу. До этого Микоша не был в Москве около года. Он снимал оборону Одессы — от начала осады и до конца эвакуации города. И он был последним кинооператором, покинувшим Севастополь. Лучшие кадры в фильме «Черноморцы», фильме, рождающем святое ненависть к врагу и жажду мести, засняты Микошей в Севастополе. Можно поручиться, что съемки Микоши не только послужат материалом для больших документальных картин о великой отечественной войне, но и вдохновят художников на создание живописных полотен, писателей — на создание книг, поэтов — на создание поэмы, поэмы — на создание оперы, оперы — на создание оперы.

#### ОПЕРАТОР В: МИКОША

Фашистский самолет сбросил несколько крупных бомб. На площади у памятника Ленину сбил молодой кинооператор. Тяжелая бомба разорвалась вблизи. Памятник остался невредим — его величественные очертания мы видим в фильме «Черноморцы».

Это было в Севастополе. Снимающий под вражескими бомбами оператор Микоша, несмотря на свою молодость, хорошо известен зрителям советской кинохроники.

Стройный, худощавый юноша в морской форме, с почти одышковым от южного загара лицом — таким мы недавно встретили в Москве Владислава Микошу. До этого Микоша не был в Москве около года. Он снимал оборону Одессы — от начала осады и до конца эвакуации города. И он был последним кинооператором, покинувшим Севастополь. Лучшие кадры в фильме «Черноморцы», фильме, рождающем святое ненависть к врагу и жажду мести, засняты Микошей в Севастополе. Можно поручиться, что съемки Микоши не только послужат материалом для больших документальных картин о великой отечественной войне, но и вдохновят художников на создание живописных полотен, писателей — на создание книг, поэтов — на создание поэмы, поэмы — на создание оперы, оперы — на создание оперы.

Стройный, худощавый юноша в морской форме, с почти одышковым от южного загара лицом — таким мы недавно встретили в Москве Владислава Микошу. До этого Микоша не был в Москве около года. Он снимал оборону Одессы — от начала осады и до конца эвакуации города. И он был последним кинооператором, покинувшим Севастополь. Лучшие кадры в фильме «Черноморцы», фильме, рождающем святое ненависть к врагу и жажду мести, засняты Микошей в Севастополе. Можно поручиться, что съемки Микоши не только послужат материалом для больших документальных картин о великой отечественной войне, но и вдохновят художников на создание живописных полотен, писателей — на создание книг, поэтов — на создание поэмы, поэмы — на создание оперы, оперы — на создание оперы.

Стройный, худощавый юноша в морской форме, с почти одышковым от южного загара лицом — таким мы недавно встретили в Москве Владислава Микошу. До этого Микоша не был в Москве около года. Он снимал оборону Одессы — от начала осады и до конца эвакуации города. И он был последним кинооператором, покинувшим Севастополь. Лучшие кадры в фильме «Черноморцы», фильме, рождающем святое ненависть к врагу и жажду мести, засняты Микошей в Севастополе. Можно поручиться, что съемки Микоши не только послужат материалом для больших документальных картин о великой отечественной войне, но и вдохновят художников на создание живописных полотен, писателей — на создание книг, поэтов — на создание поэмы, поэмы — на создание оперы, оперы — на создание оперы.

### Ленинградская эстрада

### В „Эрмитаже“

Гастроли Ленинградского государственного театра эстрады и миниатюр, руководимого Аркадием Райкиным, и Ленинградского фронтального джаз-ансамбля во главе с Клавдией Шульженко оживились с особым интересом. Райкин и Шульженко не только «земляки» ленинградцы. Их роднит еще одна важная артистическая, исполнительская манера, свой стиль. И певца и концертные нарушают традиции своего жанра. Райкин не только конфертирует, он «делает интермедии», играет на прощениуме. В его выступлениях нет и следа развратности, обычной для ведущих программы, пошлости и самолюбования. Конференсы-актер просто и скромно держится на эстраде, и в этом секрет его обаяния.

С каждым годом талант Райкина раскрывался все интереснее. Недавно еще казалось, что его амплитуда (если вообще у конференсы может быть амплитуда) — проста. Что его сфера, его стихия — полуджаз, умело подогретая фразой, милым, безобидная шутка, смешные вопросы, поздравления с наивностью губернантика из «Винного сада».

В эрмитажной программе перед нами новый Райкин. Когда Райкин говорит о Ленинграде, в его голосе звучат мужественные ноты. Сколько памятной любви вкладывает Райкин в исполнение пролога «Мой неприступный Ленинград». У стен твоих фашистов орды, Разрывь бомб и вой грават, А ты степи утесом гордым, Мой неприступный Ленинград. Очень сильно, нервно, захватывающе исполняет актер «Монолог чорта». Райкин научился ненавидеть и заражать этой ненавистью других.

Сказав все эти слова признания по адресу Райкина-артиста, мы должны одновременно предвзять свои претензии Райкину — художественному руководителю Ленинградского театра эстрады и миниатюр. Что останется от программы театра, от двух его отделений, если исключить пролог и интермедии («Рыбная ловля», «Чашка чая», «Разговор с собакой» и др.) в исполнении самого Райкина? — Очень немного. Драматургический материал спектакля слаб и малосценичен. Даже такой испытанный, талантливый актер, как Владимир Поляков, представлен в этом спектакле (наряду с отличными прологом, написанным им совместно с Райкиным) мало занятной безделкой «Во имя искусства».

Ведь вот наем же фронтовой джаз-ансамбль, которому в программе уделена всего лишь одна треть вечера, и новый репертуар и новых авторов. Шульженко очень музыкально, с большим вкусом и блеском спела ряд лирических и шуточных вещей. Особенно удались ей «Родная сторона», «Мама» и «О любви не говори». Исполнение певцы стало более задушевнее, богаче нюансами. И это — несомненное следствие постоянных ее выступлений во фронтовой аудитории, самой благодарной, самой отзывчивой аудитории, о которой может мечтать певец.

### В Союзе писателей СССР

Президиум Союза советских писателей СССР восстанавливает в полном объеме работу бюро республиканских и областных комиссий. Бюро будет заниматься изучением и популяризацией современной и классической литературы братских народов, устанавливать связь между родными писателями и радиовещанием, Советским Информбюро, центральной прессой, литературно-художественными журналами и издательствами.

Клуб Союза писателей открывает в сентябре серию еженедельных литературно-творческих вечеров отдельных писателей братских народов. Такие же вечера периодически будут проводиться и в массовых аудиториях.

### МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА

В Военной комиссии Союза писателей состоялось совещание, посвященное работе писателей в агитационно-пропагандистских журналах Красной Армии. В совещании приняли участие руководители и редакторы военных журналов: «Солдатская комсомолка» В. Васнецкого (редактор журнала «Агитатор» и пропагандист Красной Армии), полковой комиссар Н. Брычнев (редактор журнала «Вокруг агитатора» Красной Армии), батальонный комиссар Ф. Матросов, писатели П. Полянов, Ю. Либелинский, Л. Сейфуллина, К. Финн и другие.

Вечер, посвященный памяти К. С. Станиславского, организован вчера, 21 августа, литературно-творческим отделом Всероссийского театрального общества. Вступительный доклад сделал В. Аллер. На заседании выступили: П. Марков («Воспоминания о Станиславском»), Ю. Калинин («Работа над актером Станиславского») и П. Яковлев («Мистицизм Станиславского о процессе творчества актера»).

Состоялось заседание президиума Оргкомитета Союза советских художников СССР. С докладом о работе комиссии выступил скульптор А. Гусев. Затем были заслушаны сообщения худ. Г. Савицкого — о работе художника Куйбышева и скульптора Г. Кетинкова — о деятельности союза художников Армении.

«Суворова и Кутузова в фольклоре» — сообщение на эту тему сделал М. Булатов в секции народного творчества Союза советских писателей. Докладчик познакомил собравшихся с образами фашистских расказов, преданий, легенд и песен о великих полководцах, образах которых живы в народной памяти. В обсуждении доклада приняли участие проф. И. Роголов, Н. Рождественская, В. Сидельников, С. Кочетков и другие.

Встреча комсомольской актива с писательницей Еленой Кононенко состоялась в Иском зале. Встреча была организована комсомольцами И. Яковлевым и С. Сильевым. Комсомольцы с восторгом прослушали рассказ Е. Кононенко «Степа», написанный в «Комсомольской правде», и два неопубликованных рассказа «Обычай» и «Степа». Сильев выразил желание на собраниях проявлять и отклик на выходящие в жизнь в «Советском писателе» «Бессмертие», посвященную героической смерти комсомольцев в замученных немецкими зверствами в Волоколамском Комсомольский актив высказал желание, чтобы в результате встречи появилось произведение, являющееся моделью и ее героическую работу на трудовом фронте.

Редакционная коллегия: Т. ЗУЕВА, А. КАПЛЕВ, Е. КОВАЛЬЧИК, А. СУРКОВ, А. СОЛОДОВНИКОВ, А. ФАДЕЕВ (отв. редактор).

Издатель: Государственное издательство «ИСКУСТВО»